

ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО
БАНКА
РОССИИ

ЕВГЕНИЯ
ПИСЬМЕННАЯ

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

ОСНОВАНО
НА ИНТЕРВЬЮ
СО ВСЕМИ ГЛАВАМИ
БАНКА РОССИИ

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	
Банковское тайное, становящееся явным	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
[ГЛАВА 1] Хаос	13
[ГЛАВА 2] Возвращение госбанкира	71
[ГЛАВА 3] Из стабилизации в кризис	98
[ГЛАВА 4] На сломе	158
[ГЛАВА 5] Рост силы	195
[ГЛАВА 6] Падение	250
[ГЛАВА 7] По жесткому сценарию	284
БЛАГОДАРНОСТИ	309
ПРИМЕЧАНИЯ	311

Банковское тайное, становящееся явным

Диалоги в книге Евгении Письменной напоминают пьесы Чехова. Но если бы речь шла только о страданиях мятущегося русского образованного класса! Русская интеллигенция в лице прогрессивных и консервативных государственных банкиров в этих диалогах присутствует, больше того, она действительно мечется. Но все это не похоже на необязательные дачные реплики — от слов государственных банкиров всякий раз зависит благосостояние десятков миллионов людей. Судьба Отечества — в самом прямом смысле слова.

По истории Банка России видно, что вся постсоветская история страны — это перманентный кризис и спорадический аврал. И постоянная необходимость — для председателей ЦБ и их замов — выбирать между плохим вариантом решения очередной проблемы и очень плохим. Иногда высшие чиновники из своих обитых дорогим деревом кабинетов на Неглинной просто вынуждены с ужасом наблюдать за тем, как разворачивается катастрофа. И могут купировать лишь часть ее последствий. А так — это весьма эффектно — созерцать, как прямо у тебя на глазах деньги уходят из страны. И надо за считанные секунды что-то с этим сделать. Или следить в режиме онлайн, как падает рубль под аккомпанемент умоляющих панических стонов зампреда: «Интервенция! Интервенция!»

Помимо выбора между плохим вариантом и очень плохим, рефрен жизни любого главы Центробанка — это борьба за независимость. Учет мнений президента, премьера, вице-премьера. Попытки найти верный дворцово-аппаратный баланс и при

этом настоять на своем. История Центробанка — это и война с криминалом, иногда изысканно-издевательским, иной раз — прямолинейно-бандитским. И тогда утонченным банкирам приходится становиться чуть ли не силовиками.

Среди героев книги Евгении Письменной нет целиком положительных и целиком отрицательных героев. Они сомневаются и ошибаются. С гибельным упрямством настаивают на неоднозначных решениях. Иной раз не хотят верить в плохое. И внезапно находят блистательные выходы из самых тяжелых ситуаций. Главное, что они — живые. Рискуют жизнью, о чем и сами не вполне догадываются, как бесстрашный Андрей Козлов, которого настигла пуля подонка. И хотят как лучше — в меру своего профессионализма и жизненного опыта. Даже характера и воспитания.

Политика у них разная. Стиль управления — совсем разный. Привычки — тоже. Какова Татьяна Парамонова, железная леди, грызущая кубики льда посреди ночи, которая для нее всего лишь часть дня, дня рабочего! Георгий Матюхин, дождавшийся наконец первых поступлений золота в резервы, которому золотые слитки представляются батонами хлеба. А утопающий в сигаретном дыму долговязый молчаливый Сергей Игнатьев в старомодных очках, пропитавший никотином за свои три срока эти старые стены! А отмокающий в ванне посреди дня перед принятием решения Сергей Дубинин! А язвительный Виктор Герашенко, подкалывающий секретаршу, которая «сидела при всех» председателях. А он — раз! — и опять вернулся на Неглинную.

Зачастую они в буквальном смысле ненавидят друг друга. Разворачивают решения предшественников на 180 градусов. Но всегда убеждены в своей правоте. И ценят профессионалов. Им всем (ну, или почти всем) одинаково нужны в разное время Дмитрий Тулин, Андрей Козлов, Татьяна Парамонова, Арнольд Войлуков... А иногда профессионализм (оцениваемый как профессиональный кретинизм) замов — в силу упорства в своей позиции — наоборот, только мешает.

И нет здесь чистых либералов и дистиллированных дирижиров: когда нужно принимать единственно возможное, как правило, компромиссное, почти всегда — плохое решение, личные

экономические пристрастия отходят на второй план, хотя известно, например, что Эльвира Набиуллина, чья эпоха в истории ЦБ еще далеко не закончена, либерал. Однако на выходе, увы, — усиление роли государства в экономике. Усиление государственного регулирования. Вроде бы вынужденное, и Евгения Письменная это внятно показывает. Однако результат от этого лучше не становится. Впрочем, как было сказано у того же Чехова в «Трех сестрах», что же остается делать: «...надо жить... надо работать, только работать!»

Каждый из председателей Российского ЦБ делал историю. А пробелы в постсоветской истории все последние годы устраняют почти исключительно журналисты — стоявшие рядом, а иной раз и «державшие свечу». Каждый из героев книги в разных ситуациях прав и не прав одновременно. Показав весь адский накал ситуаций, сама автор остается холодной и дистанцированной. Книга написана в лучших традициях журналистики факта: решать, кто прав, а кто виноват, — читателю. А его ждет захватывающее — залпом — чтение.

Андрей Колесников, эксперт Московского центра Карнеги

Предисловие

Каждый человек, если только он не Робинзон Крузо на необитаемом острове, сталкивается с деньгами. Без них жить не получится. Эту книгу я задумала, когда стала интересоваться формированием и становлением финансовой системы в нашей стране, изучать время, когда появился конвертируемый российский рубль, возникли банки и регулятор — собственно Центральный банк. Все, что связано с финансами, крутится вокруг него. Вот я и решила написать книгу о Центробанке России.

Для того чтобы лучше его понять, я встретилась со всеми главами российского ЦБ, такими разными и непростыми: авантюрным профессором и сотрудником спецслужб Георгием Матюхиным, шутником и балагуром Виктором Геращенко, ученым с вкрадчивой улыбкой Сергеем Дубининым, Мистером Цифрой Сергеем Игнатьевым и любезной франкофилкой Эльвирой Набиуллиной. Беседы с этими людьми помогли многое понять, прийти к убеждению, что финансы — не скукота, а очень даже интересно. Некоторые сюжеты из жизни ЦБ годятся для съемок триллеров.

Центробанк — очень важный институт. Положа руку на сердце, можно признаться, что без некоторых министерств и ведомств можно было бы легко обойтись, а без ЦБ — никак. Можно отказаться от многого, но не от финансовой стабильности, которую в значительной степени обеспечивает Центральный банк. Без этого важного института не было бы ничего: ни денег, ни самого государства. ЦБ живет и растет вместе со страной. Когда Российская Федерация в 1990 году создала свой Центральный

[10]

банк, власти СССР должны были в этом увидеть верную примету будущего развала империи, но в водовороте событий пропустили его рождение.

Несколько лет ушло у меня на сбор информации, работу в архивах и интервью. К сожалению, некоторые важные участники событий так и не захотели со мной встретиться, не простив главному герою — Центральному банку — своих обид. Некоторые рассказали только то, что готовы были обнаружить. И поскольку работа над книгой длилась долго, рассказы от года к году становились откровеннее. Много осталось недосказанного и неоткрытого. Уверена, что в шкапулке ЦБ историй хватит еще не на одну книгу.

Перед вами не энциклопедия финансовой жизни и не описание черных скелетов в шкафу Центробанка. Я выбирала только те истории и поворотные моменты, которые, по моему мнению, влияли на становление финансовой системы России. Повествование начинается в 1990 году: именно тогда был создан Центральный банк Российской Федерации. Закончила я описывать события 2014 годом, когда последний глава ЦБ Эльвира Набиуллина начала грандиозную чистку банковской системы и отпустила рубль в свободное плавание. Эти два больших структурных изменения определили политику Набиуллиной. По сути, до сих пор — вплоть до 2019 года — она продолжает заниматься двумя задачами: разбором завалов в банковском надзоре и контролем рубля в его свободном плавании.

Еще не знаю, что эта книга даст вам, уважаемый читатель, понравится или нет. Но точно уверена, что она навсегда останется в моем сердце. Благодаря ей я не только узнала много нового. У меня появилось несколько друзей — и даже один враг; во всяком случае, именно таковым он меня считает. Я рада, что книга помогла мне встретить интересных и умных людей. Каждая встреча с ними — открытие и новая страница в прямом смысле этого слова.

Я хочу показать вам, как рос и развивался Центральный банк. Один мой новый друг, прочтя черновик, сказал: «Это какой-то Франкенштейн. Разные куски, сначала нескладные, потом они как-то склеиваются, а потом вдруг идут». Так и есть. ЦБ возник

из ниоткуда, в старом советском укладе, на сломе политической системы. Создавали его в пылу политической борьбы, торопясь. Центральный банк России вытеснял главный банк СССР — Госбанк — нахально и дерзко. Он появился, когда никто не представлял, каким он должен быть. И может быть, сначала он действительно напоминал чудовище: нескладное, несуразное, но уже тогда очень сильное. Но время и люди сделали свое дело, и ЦБ превратился в профессиональный финансовый институт, без которого Россия не смогла бы быть самостоятельной и сильной.

[11]

Я буду рада, если вас заинтересует эта книга. Именно в этом и заключается главная ее цель: интересно рассказать о Центральном банке и людях, которые его создали.